

Секция «Государственное и муниципальное управление»

СКФО. Чем это грозит России?

Степаненко Маргарита Александровна

Студент

Ставропольский государственный университет, Экономический факультет,

Ставрополь, Россия

E-mail: margo77791@list.ru

Прошло чуть больше года с момента создания Северо-Кавказского федерального округа. Для многих россиян, в том числе и жителей региона, до сих пор остается загадкой для чего именно он был создан. По многочисленным комментариям Д.А. Медведева и В.В. Путина создание нового административно-территориального деления на Северном Кавказе улучшит экономическую ситуацию в регионе и рационализирует систему управления Северным Кавказом.

Между тем, возникает ряд вопросов: есть ли в регионе ресурсы, необходимые для развития экономики и инвестиционного климата, существуют ли механизмы стабилизации политической ситуации на Северном Кавказе, решения этнорелигиозных конфликтов. Согласно Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2025 года приоритетными направлениями развития экономики являются сельское хозяйство, туризм, энергетика и банковская система. Рассмотрим эти направления подробнее.

Ориентация региона на сельское хозяйство обусловлена его природно-ресурсным потенциалом. Однако, использование экстенсивного типа хозяйствования, что безусловно сказывается на качестве произведенной продукции и её себестоимости, а значит и на конкурентоспособности. Для интенсификации производства требуются огромные вложения, которые ни один из входящих в СКФО субъектов не сможет осуществить самостоятельно – бюджет всех республик более чем на половину складывается из дотаций федерального центра.[3]. Однако, развитие аграрного бизнеса в регионе имеет исключительно абстрактную программу, не оговаривается никаких конкретных и действенных мер в этом направлении. Власти делают ставку на малый бизнес и создание целых производственных цепочек, которые позволят эффективно перерабатывать местное сырье, обеспечивать хранение и реализацию конечного продукта [1]. Но при этом остается загадкой, откуда возьмутся производственные мощности для создания подобных комплексов. Кроме того, для интенсификации производства и организации системы эффективной поддержки предпринимательства потребуется много лет, тогда как временные рамки реализации проекта развития СКФО и вовсе не оговариваются.

Регион обладает значительными рекреационными ресурсами, но использование и инвестирование этого потенциала затруднено усилившейся в последнее время террористической угрозой. На мой взгляд, меры по улучшению социально-экономической ситуации в регионе и повышению уровня жизни его жителей должны совмещаться с усилением спецслужбами оперативной работы и усиление агентурной работы в террористической среде. Еще один важный аспект при профилактике терроризма – спецслужбы должны научиться выстраивать грамотную информационную политику, ориентированную на привлечение населения в деле выявления террористических опасностей [2]. И так как сепаратистское движение опирается, прежде всего, на религиозные догматы,

уместно привлекать к борьбе с терроризмом религиозных лидеров. Кроме террористической угрозы развитию туризма препятствует и то, что курорты Северного Кавказа во многом утратили свою популярность. Решением этой проблемы может стать разработка единого бренда территории, разработка и реализация программ продвижения туристического потенциала Северного Кавказа на различных рынках, том числе зарубежных. Развитие современных центров горнолыжного и оздоровительного туризма потребует значительных капиталовложений в создание гостиничной и спортивной инфраструктуры, лечебно-оздоровительных центров, а также систем водо- и электроснабжения, канализации, подъездных дорог и других объектов хозяйственной инфраструктуры.

Одна из важных особенностей развития экономики региона - дотационный характер формирования доходной части бюджетов республик, входящих в состав СКФО. Дотационность северокавказских территорий составляет от 49 % (КБР) до 92 % (Чечня и Ингушетия). В последнее время она только усилилась. Если на одного среднестатистического россиянина приходится 5 тыс. рублей федеральных дотаций в год, то на жителя Северной Осетии и КБР — по 12 тыс. рублей, КЧР— 13 тыс. рублей, Дагестана — 14 тыс. рублей, Ингушетии — 27 тыс. рублей. Безусловным рекордсменом здесь является Чечня, на жителя которого уходит 48,2 тыс. рублей. В целом на республики Северного Кавказа, в которых проживает 6,3 % населения России, федеральный центр выделяет 22 % всех средств, идущих на дотации регионам [4]. При этом федеральные дотации на Кавказ постоянно увеличиваются, а доходы местных бюджетов неуклонно снижаются. Это в первую очередь связано с тем, что эти деньги в большинстве случаев так и не доходят до адресатов, а если и доходят, то совсем не в тех объемах, в которых были выделены. Сказывается также и неравномерность распределения бюджетных средств по республикам, что обусловлено клановостью кавказских элит и повсеместной коррупцией. Вот и получается, что отсутствие средств не дает одним развивать экономику в то же самое время, когда потоки легких денег разрушают у других все стимулы к труду.

Еще одним интересным фактом является включение в СКФО Ставропольского края. Некоторые политологи придерживаются мнения, что нигде ни в каком регионе из числа республик округа невозможно разместить столицу из-за напряжённости в отношениях между республиками, поэтому потребность нахождения Ставропольского края в составе СКФО - серьёзная политическая потребность [5]. Однако, пока это привело только к ухудшению криминогенной обстановки, увеличению числа террористических актов и нагнетанию и без того накаленной межэтнической напряженности. При этом те же эксперты утверждают, что Ставропольскому краю крайне выгодно входить в состав СКФО, так как это обеспечивает повышенное внимание федерального центра и государственные дотации. Из всех субъектов, входящих в СКФО, Ставропольский край обладает наибольшим экономическим потенциалом, который можно мобилизовать в относительно короткие сроки. Вложения именно в этот субъект СКФО окупятся быстрее всего. Тем не менее, на сегодняшний день мы можем наблюдать строго противоположную картину: на перспективный Ставропольский край государственных дотаций идет гораздо меньше, чем на ту же Ингушетию. Вместо финансовой помощи край получил неконтролируемый поток мигрантов из кавказских республик, которые везут с собой не только свои экономические интересы, но и свою культуру, обычаи и менталитет. В связи с нарастающей этнической напряженностью славянские народы просто предпочитают покидать эти территории, не ввязываясь в конфликты. Кроме того,

единственными регионами России с положительным естественным приростом населения являются республики Дагестан, Чечня и Ингушетия. То есть растет численность народов, которые считают Кавказ своим и как следствие здесь все чаще происходит притеснение русского населения, происходит изменение национального состава региона. Следует задуматься: если на Кавказе не останется славянского населения, будут ли его жители идентифицировать Россию как свою страну?

Конечно, в СКФО еще много проблем социально-экономического, политического, идеологического и иного характера, которые не только не разрешены, но и вовсе не имеют четкой программы решения. Это надо понять и перестать добровольно закрывать глаза на проблемы, которые уже встали в полный рост.

Литература

1. www.vesti.ru (Информационный портал «Вести.Ру»)
2. www.odnako.j.forumei.ru (Форум читателей журнала «Однако»)
3. www.kavkaz-uzel.ru (Информационный портал «Кавказский узел»)
4. www.apn.ru (Агентство политических новостей)
5. www.regnum.ru (Информационное агентство Regnum)